

В гостиной было очень тихо. После того, как она избежала руки Линь Цзина, он снова положил ее на ее подбородок.

Один из них сидел, а другой стоял. Он был полусогнут. Он смотрел на красивое лицо перед собой. Она была прекрасна. Но она была ядовитой женщиной.

Его пара чрезвычайно красивых глаз Феникса уставилась в ее глаза. Если бы это была любая другая женщина, она бы точно закричала и бросилась в его объятия.

Однако Су Пэйчжэнь не была обычной женщиной. Она спокойно положила руку на рану на груди Лин Цзин.

"Позвольте мне напомнить вам. Доктор сказал вам избегать сильных физических нагрузок. Лучше не делать этого сегодня".

Главная причина заключалась в том, что она не была готова к сексу с мужчиной, который считался совершенно незнакомым.

"Ты думаешь, я не могу этого сделать?" Линг Цзин сузил глаза. Больше всего мужчина не мог терпеть, когда в нем сомневались другие?

"Ты хочешь сказать, что теперь ты можешь это сделать?" Отвратительный шрам был прямо перед ее глазами. Она убрала палец и переложила его на ладонь, легко надавив на него.

От небольшого усилия Линг Цзин почувствовал боль, но упрямо не отступил. "Я все еще могу выдержать такую боль".

"Правда?"

Су Пэйчжэнь приложил еще немного силы. Казалось, что рана другого человека еще не готова к удалению. Даже если бы это было так, все равно было бы больно.

Она усмехнулась и увеличила силу в руке. Линг Цзин почувствовал боль, и его тело непроизвольно сделало шаг назад.

"Ты можешь терпеть, а я нет". Взглянув на шрам на его груди, Су Пэйчжэнь посмотрела на него с отвращением, которое Лин Цзин не мог вынести. "Он выглядит слишком уродливо, и у меня от него сводит живот".

..

В этот момент в воздухе внезапно воцарилась тишина. Лин Цзин с недоверием посмотрел на Су Пэйчжэнь.

Назвать его уродливым? Нет, даже если бы речь шла о том, что шрам на его теле слишком уродлив, он не смог бы с этим смириться.

Только когда у мужчины на теле есть шрам, он выглядит фамильярно, и у него более мужественная аура.

Эта женщина. Эта женщина просто слишком издевалась над людьми.

Он отреагировал и протянул руку в сторону Су Пэйчжэнь. Теперь, когда он потерял всякий

разум, он планировал преподать этой женщине хороший урок.

Однако Су Пэйчжэнь сегодня была не в настроении. Она уже ушла в свою комнату.

Линь Цзин стоял в гостиной и чувствовал, как в его голове разгорается пожар. У него была сотня, тысяча причин, чтобы разрезать эту проклятую женщину на тысячу кусочков.

Однако чем больше он был в ярости, тем спокойнее становился. Глядя на плотно закрытую дверь, Линг Цзин энергично кивнул головой.

"Женщина, если я не преподам тебе урок, моя фамилия не будет Линг".

Подняв руку и посмотрев на часы на запястье, он приказал.

"Помоги мне найти информацию о женщине. Чем подробнее, тем лучше".

..

Когда Лин Цзин проснулся утром, Су Пэйчжэнь уже проснулась. Она готовила завтрак на кухне.

Салат, бутерброды, молоко. Он нашел, что завтрак этой женщины был просто неинтересным. Услышав шаги позади себя, Су Пэйчжэнь не переставала двигать руками.

Единственное отличие заключалось в том, что сегодня она была достаточно добра, чтобы приготовить завтрак для Лин Цзина.

В конце концов, в будущем Лин Цзин будет для нее как домашнее животное. А раз он был домашним животным, то лучше было обращаться с ним беззащитным.

Как и в прошлом, когда у нее была собака, она должна была готовить для нее еду, верно?

Линь Цзин увидел, как Су Пэйчжэнь готовит для него завтрак, и его выражение лица немного улучшилось. Однако, если бы он знал, что в сердце Су Пэйчжэнь его статус был всего лишь собакой, он боялся, что не будет счастлив.

В прошлый раз Линь Цзин обнаружил, что Су Пэйчжэнь происходит из хорошей семьи. Он видел, что она не издавала никаких звуков во время еды. От нее веяло темпераментом.

Теперь ему стало еще более интересно, что это за женщина. Конечно, половина причины этого любопытства заключалась в том, что он хотел поиздеваться над этой женщиной.

Такие эмоции были необъяснимы, но ему действительно было любопытно.

Су Пэйчжэнь не то чтобы не чувствовала пристального взгляда Линь Цзина, но ей было абсолютно все равно.

Она никогда не ела много. Положив молоко в руку, она посмотрела на Линь Цзина и протянула ему карточку.

"Здесь один миллион. Позже кто-нибудь пришлет тебе одежду. Что касается остального, вы можете купить его сами. Что касается оставшегося миллиона, я отдам его тебе через шесть месяцев".

Линг Цзин смотрел на карточку и не знал, какое выражение лица ему придать.

Эта чертова женщина действительно знала, как спровоцировать его. "А вы не бойтесь, что я возьму этот миллион и уйду?"

"Су Пэйчжэнь подняла брови, выражение ее лица было очень спокойным. Она считала Лин Цзина обычным хулиганом. Шесть месяцев спустя она все еще могла забрать оставшийся миллион.

Она не верила, что этот человек захочет сбежать от такого хорошего дела.

"Конечно, нет!" - сказал Линг Цзин, скрежеща зубами.

Су Пэйчжэнь ничуть не удивилась. "Думаю, да. Твои веки не должны быть такими мелкими".

"Должен ли я поблагодарить вас за то, что вы так высоко обо мне думаете?"

"Не стоит." Су Пэйчжэнь покачала головой. "Я просто говорю правду".

Ее правда была еще невыносимее.

Су Пэйчжэнь закончила то, что хотела сказать, и встала. Когда она вернулась в Чжунчэнскую экспресс-доставку, то краем глаза увидела контракт. "Потратьте немного времени, чтобы подписать контракт. Я надеюсь, что он уже будет подписан, когда я вернусь".

"Госпожа Су..."

Эта женщина действительно знала, как разозлить его, несмотря ни на что.

"Зовите меня по имени, или Пэйчжэнь. Я не хочу, чтобы ты называл меня мисс Су, когда мы будем заниматься сексом".

Ее холодный тон, как будто она говорила о погоде, подсказал ему, что может произойти между ними.

Линг Цзин сопротивлялся желанию встать и избить эту женщину, неоднократно напоминая себе об этом. Он не бил женщин, он не бил женщин.

Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец подавил свой гнев.

Он встал и подошел к Су Пэйчжэнь, преграждая ей путь. Его брови были слегка приподняты. В его глазах читалось издевательство.

"Пэйчжэнь. Какое хорошее имя.

Но как насчет того, чтобы называть вас "моя дорогая"?"

Су Пэйчжэнь слегка нахмурилась из-за его тона. Она посмотрела на самоуверенную провокацию Лин Цзина без выражения и отвела взгляд.

"Как пожелаете".

"Моя дорогая, с тобой очень легко разговаривать". Лин Цзин протянул руку и положил ее на ее талию. "Может, сначала попробуем поцеловаться?"

Его внешность была дьявольской, а действия злыми. В прошлом, когда он вел себя подобным образом, он мог очаровать бесчисленное количество женщин.

Однако Су Пэйчжэнь, казалось, не замечала его обаяния и спокойно оттолкнула его.

"Она сделала шаг назад и, проходя мимо него, не задумываясь, сказала: "Ты не почистил зубы. Я думаю, что это грязно..."

Если бы Линг Цзин только сейчас почувствовал стеснение в груди, то сейчас это была бы боль в груди.

"Что ты сказала?" Схватив ее за запястье и преградив ей путь, Лин Цзин неосознанно крепко сжал руку.

Су Пэйчжэнь посмотрела на него с холодным выражением лица. "Ты хочешь сказать, что почистила зубы?"

Было ли это главным? Линь Цзин никогда не думал, что однажды у него будет такой разговор с женщиной.

"Я чистил зубы по утрам. Кроме того, мне нравится быть чистым".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090048>